

Н. А. Рощупкин

ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПО ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ

N. A. Roshchupkin

PROBLEMS OF JURISDICTION OF THE COPYRIGHT COURT IN CASES OF UNFAIR COMPETITION ASSOCIATED WITH TRADEMARKS

Оспаривание решений антимонопольных органов осуществляется в арбитражных судах Российской Федерации. В зависимости от основания признания действий лица недобросовестной конкуренцией обжалование по первой инстанции отнесено к подсудности либо арбитражных судов субъектов РФ, либо Суда по интеллектуальным правам. В статье анализируются возможные причины отхода законодателя от общего правила определения дел, подсудных арбитражным судам.

Применительно к кассационному пересмотру судебных актов по указанным делам выявлена коллизия между подсудностью Суда по интеллектуальным правам и федеральных арбитражных судов округов. В статье формулируется предложение о введении в Арбитражный процессуальный кодекс РФ коллизионного правила, согласно которому все дела о защите интеллектуальных прав в порядке кассационного производства должны относиться к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: товарный знак, недобросовестная конкуренция, коллизии подсудности, федеральные арбитражные суды округов, Суд по интеллектуальным правам.

Cases of unfair competition connected with use of the trademarks or acquisition of exclusive rights to it are considered by the territorial divisions of Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. The decisions of antimonopoly authorities are challenged in arbitration courts (state commercial courts) of the Russian Federation. These decisions are contested on the first instance in arbitration courts of constituent units of the Russian Federation or the copyright court. It depends on the grounds of recognition of actions of unfair competition. The article analyzes the possible reasons for deviation of the legislator from the general rule of jurisdiction in arbitration courts.

The author identifies the conflict of jurisdiction between copyright court and regional branches of federal commercial courts when these cases are reviewed on cassation. The author also formulates a proposal on introduction of the conflict of law rule in the Commercial Procedural Code of the Russian Federation. According to this rule all cases of protection of intellectual rights under the cassation procedure should relate to the jurisdiction of copyright court.

Keywords: trademark, unfair competition, conflicts of jurisdiction, federal commercial courts, copyright court.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» [1] (далее — ФЗ «ОЗК») территориальные подразделения Федеральной антимонопольной службы (далее — антимонопольные органы) применительно к товарным знакам наделены полномочиями по при-

знанию действий лица недобросовестной конкуренцией в двух случаях. Во-первых, если имело место введение в оборот товара с незаконным использованием товарного знака. Во-вторых, если приобретение и использование исключительных прав на товарный знак осуществлялось

правообладателем в целях недобросовестной конкуренции.

Решения и предписания, выносимые антимонопольными органами, могут быть оспорены в судебном порядке, как и любые другие ненормативные акты. Подсудность этих дел имеет свои особенности как при рассмотрении в первой, так и в кассационной инстанциях. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Первая инстанция. В соответствии со ст. 35 Арбитражного процессуального кодекса [2] (далее — АПК РФ) иск предъявляется в арбитражный суд по месту нахождения ответчика. Это же правило применяется при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов. Так, к примеру, все ненормативные акты Роспатента подлежат оспариванию в Суде по интеллектуальным правам (далее — СИП), поскольку и первый, и последний расположены в г. Москве. В данном случае нормы, определяющие специальную подведомственность Суда по интеллектуальным правам (п. 2 ч. 4 ст. 34 АПК РФ), соответствуют общим правилам подсудности.

Иная ситуация сложилась в отношении решений антимонопольного органа. Если действия лица признаны недобросовестной конкуренцией в связи с *приобретением и использованием исключительного права на товарный знак* (ч. 2 ст. 14 ФЗ «ОЗК»), дело подсудно СИП, если за *введение в оборот товара с незаконным использованием товарного знака* (п. 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК») — арбитражным судам субъектов РФ. При этом каждое из названных решений выносится территориальными подразделениями антимонопольной службы. И соответственно, если следовать общим правилам подсудности, заявления лиц, не согласных с ними, должны подаваться в арбитражный суд того субъекта Российской Федерации, в котором расположено подразделение антимонопольной службы, принявшее такое решение. Однако в соответствии с абз. 3 п. 2 ч. 4 ст. 34 АПК РФ оспаривание решений о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на товарный знак, отнесено к подсудности Суда по интеллектуальным правам. Возможно несколько причин такого решения законодателя.

Во-первых, причиной могло послужить то, что по таким делам в качестве третьего лица привлекается Роспатент, как орган, который регистрировал товарный знак. В ходе рассмотрения дела он может дать пояснения, подавались и рассматри-

вались ли в процессе регистрации товарного знака какие-либо возражения заинтересованных лиц, в том числе и в связи с тем, что регистрируемое обозначение может ввести потребителей в заблуждение (пп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ). Если причина в этом, то вряд ли ее можно считать достаточной, поскольку если подобные факты имели место, то они обязательно будут озвучены в судебном заседании лицами, участвующими в деле, и при необходимости детального ознакомления арбитражный суд может истребовать материалы дела из Роспатента.

Вторая причина может заключаться в том, что правообладателем товарного знака может быть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель. Так, например, если действия индивидуального предпринимателя были признаны недобросовестной конкуренцией, но к моменту подачи заявления в арбитражный суд он уже утратил свой статус, отнесение рассматриваемых дел к подсудности Суда по интеллектуальным правам решало бы проблемы подведомственности, поскольку все дела, отнесенные к его компетенции, рассматриваются независимо от субъектного состава (п. 4.2 ч. 1 и ч. 2 ст. 33 АПК РФ). Однако если причина заключалась в этом, то на уровне Постановления Пленума или Информационного письма Высшего арбитражного суда могли быть даны соответствующие разъяснения, что решало бы проблему. Вряд ли причина заключалась в этом.

Наконец, третьей возможной причиной отнесения названных дел к подсудности Суда по интеллектуальным правам могла явиться их особенная сложность. Но как показывает анализ предмета доказывания, это маловероятно. Если сравнить дела об оспаривании решений антимонопольных органов, связанных как с введением в оборот товара с незаконным использованием товарного знака, так и с незаконным приобретением и использованием исключительного права на товарный знак, придем к выводу, что предмет доказывания по данным делам отличается только объективной стороной правонарушения (подробнее об этом ниже). Во всем остальном он складывается из общих признаков недобросовестной конкуренции, рассмотрение которых за многолетнюю практику, кажется, уже не таит каких-либо неожиданностей.

Ни одна из рассмотренных причин не кажется достаточной для того, чтобы решения антимонопольных органов рассматривались разными судами. **Правильным представляется отнесение всех таких**

дел к подсудности арбитражных судов субъектов РФ, которые территориально приближены к участникам спора. Такой подход упростит систему подсудности, не затронув полномочий Суда по интеллектуальным правам как суда кассационной инстанции, что позволит ему сосредоточиться на наиболее важной функции — обобщении судебной практики и обеспечении ее единообразия.

Отнесение же схожих по своему юридическому составу споров к ведению разных судов вызывает сомнения. Во-первых, отличается процедура их рассмотрения в арбитражных судах субъектов РФ и в Суде по интеллектуальным правам. Последний, например, дела по первой инстанции рассматривает в коллегиальном составе, а его решения вступают в силу немедленно и могут быть обжалованы только в кассационном порядке. Во-вторых, существование различных правил рассмотрения одной и той же категории споров при практически одинаковом составе лиц, участвующих в деле, вряд ли можно признать оправданным. Тем более особенной специфики в указанных делах, которая бы требовала обязательного рассмотрения в специализированном суде, тоже нет.

Кассационная инстанция. Неопределенность в вопросе соотношения подсудности Суда по интеллектуальным правам как суда кассационной инстанции и федеральных арбитражных судов округов (далее — ФАС округов) в первую очередь касается дел:

1. О привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 1 (в части недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации) и частью 2 статьи 14.33 Кодекса об административных правонарушениях [3] (далее — КоАП РФ);

2. Об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности за нарушения, предусмотренные ч. 1 (в части недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации) и ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ (в том случае, если лицо привлекается к административной ответственности исключительно по ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ, каких-либо трудностей, связанных с подсудностью, не возникает).

Ответственность по ст. 14.33 КоАП РФ наступает в случае совершения лицом

действий, указанных в ст. 14 ФЗ «ОЗК», квалифицируемых как недобросовестная конкуренция. Суд по интеллектуальным правам осуществляет пересмотр этих дел, только если действия лица были одновременно квалифицированы антимонопольным органом по: 1) п. 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» (введение в оборот товаров с незаконным использованием товарного знака); и 2) части 2 ст. 14 ФЗ «ОЗК» (приобретение и использование исключительных прав на товарные знаки) [4; 11—13].

Но существуют и иные варианты совместной квалификации по разным основаниям, предусмотренным ст. 14 ФЗ «ОЗК» (что не является редкостью [5; 14; 15]), а именно:

1. По п. 1—3, 5 (распространение ложных сведений, введение потребителей в заблуждение и т. д.) и п. 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» (введение в оборот товаров с незаконным использованием товарного знака);

2. По п. 1—3, 5 ч. 1 (распространение ложных сведений, введение потребителей в заблуждение и т. д.) и ч. 2 ст. 14 ФЗ «ОЗК» (приобретение и использование исключительных прав на товарные знаки).

В каждом из обозначенных случаев имеет место ситуация совмещения требований о защите интеллектуальных прав и иных гражданско-правовых требований, так как п. 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 14 ФЗ «ОЗК» относятся к первым (поскольку непосредственно связаны с товарными знаками), а пп. 1—3, 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» — ко вторым. Однако согласно ст. 43.2 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [6] (далее — ФКЗ «Об АС РФ») Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела только по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Соответственно, если исходить из буквального толкования норм о подсудности, Суду по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции подсудна только одна часть требований; другая часть — федеральным арбитражным судам округов. В соответствии с правилами подсудности требования, связанные с недобросовестной конкуренцией, выразившейся:

— во введении в оборот товара с незаконным использованием товарного знака (п. 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» и ч. 2 ст. 14.33 КоАП) или в приобретении и использовании исключительных прав на товарные знаки (ч. 2 ст. 14 ФЗ «ОЗК» и ч. 1 ст. 14.33 КоАП) **подсудны СИП**;

— в совершении действий, предусмотренных п. 1—3, 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» —

соответствующим ФАС округов, так как к защите интеллектуальных прав не относятся.

Таким образом, в случае если антимонопольный орган вынес решение, в котором одно из оснований относится к защите исключительного права на товарный знак, а другое нет, в арбитражных судах субъектов РФ и арбитражных апелляционных судах каких-либо трудностей с подсудностью не возникает, поскольку она у них «общая». Специализированный же суд может рассматривать только одну категорию споров — споры, связанные с защитой интеллектуальных прав. Но судебный акт, принимаемый по итогам оспаривания таких решений, один и в нем совмещены и подсудные, и не подсудные СИП требования. Возможность их раздельного рассмотрения Судом по интеллектуальным правам и ФАС округов отсутствует, поскольку в каждом из случаев речь идет о недобросовестной конкуренции, а значит, юридические факты, входящие в предмет доказывания по каждому основанию, в части своей совпадают и могут подтверждаться одними и теми же доказательствами.

Например, гарантийный талон может содержать в себе воспроизведение товарного знака, право использования которого у лица отсутствует, и указание на то, что лицо является официальным дистрибьютором производителя товара, когда это не так [6]. Таким образом, гарантийный талон одновременно подтверждает незаконное использование товарного знака, необходимое для квалификации по п. 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» (подсудно СИП), и распространение ложных сведений, необходимое для квалификации по п. 1 ч. 1 ст. 14 ФЗ «ОЗК» (подсудно тому или иному ФАС округа).

Таким образом, в случае раздельного рассмотрения требований разными кассационными судами одним и тем же доказательствам может быть дана различная правовая оценка, что недопустимо. И это не говоря о том, что оспариваемые судебные акты могут быть по-разному оценены с точки зрения соблюдения норм процессуального законодательства.

Предотвращение конкуренции компетенций различных кассационных судов возможно посредством внесения изменений в ч. 4 ст. 34 АПК РФ, а именно введения коллизионной нормы, устанавливающей правило, в соответствии с которым будет определяться, какому суду — Суду по интеллектуальным правам или ФАС округов — подсудны споры, в которых одновременно соединены требования о

защите интеллектуальных прав и иные гражданско-правовые требования.

Возможны две редакции такой нормы.

Первая предполагает отнесение всех споров, в которых хотя бы одно из требований относится к защите интеллектуальных прав, к подсудности Суда по интеллектуальным правам. Такой подход основан на статусе Суда по интеллектуальным правам как специализированного суда, рассматривающего все споры о защите интеллектуальных прав. Нормы главы IV.1 ФКЗ «Об АС в РФ», определяющие полномочия СИП, являются специальными по отношению к нормам о полномочиях иных арбитражных судов. Следовательно, в соответствии с правилом *lex specialis derogat generali* (лат. — *специальный закон отменяет действие общего закона*) рассмотрение таких споров должно быть отнесено к подсудности Суда по интеллектуальным правам. Подобное правило установлено в абз. 5 п. 1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 60 (далее — ППВАС РФ № 60) [8], согласно которому «*в случае если в одном заявлении соединено несколько требований... одно из которых подсудно Суду по интеллектуальным правам, а другое — иному арбитражному суду первой инстанции, все дело подлежит рассмотрению Судом по интеллектуальным правам*». Однако применение этой позиции к кассационному пересмотру представляется неоправданным, поскольку она сформулирована применительно к рассмотрению дел по первой инстанции. Допустить ее расширительное толкование с целью распространения на кассационное производство было бы неправильным по той причине, что толкование применяется к нормам права, а не к актам, которые уже представляют результат толкования.

Вторая редакция «коллизионной нормы» предусматривает обратное правило — отнесение всех пересматриваемых в кассационном порядке дел, в которых одновременно заявлены требования о защите интеллектуальных прав и иные гражданско-правовые требования, к подсудности ФАС округов. Данный подход может быть обоснован применением по аналогии ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ [9] (далее — ГПК РФ), в соответствии с которой *в случае если в суд подано заявление, содержащее несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, а другие — арбитражному суду, и их разделе-*

ние невозможно, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Арбитражные суды считаются специализированными судами по отношению к судам общей юрисдикции, так же, как Суд по интеллектуальным правам по отношению к иным арбитражным судам. Соответственно все споры, в которых соединены требования, отнесенные и к ведению специализированного суда, и суда, наделенного «общей» компетенцией, должны рассматриваться в последнем.

Как и в предыдущем случае, схожее правило предусмотрено ППВАС № 60, согласно п. 9.1 которого *пересмотр в порядке кассационного производства судебных актов по делам о несостоятельности, налоговым и корпоративным спорам, даже если в ходе их рассмотрения рассматривались те или иные вопросы защиты интеллектуальных прав, осуществляется в общем порядке федеральными арбитражными судами округов.*

Недостатком такой позиции является то, что применение по аналогии ч. 4 ст. 22 ГПК не совсем корректно, так как в ней идет речь о разграничении подсудности между судами одной ветви.

Что же касается последнего процитированного пункта Пленума, то в нем, как видится, и содержится «ключ» для решения анализируемой проблемы. Смысл рассмотрения федеральными арбитражными судами округов дел о несостоятельности и корпоративных споров, даже если в них затрагиваются вопросы защиты интеллектуальных прав, заключается в том, чтобы не разрывать связь между доказательствами, подтверждающими одни и те же обстоятельства, пусть и в отношении разных объектов гражданских прав. Поскольку в ином случае создается ситуация, когда один спор фактически рассматривается двумя разными судами.

Применительно к Суду по интеллектуальным правам и пересматриваемым им в кассационном порядке судебным актам по делам об оспаривании решений антимонопольных органов можно утверждать, что в каждом из таких дел устанавливается наличие или отсутствие факта недобросовестной конкуренции. И как было выяснено ранее, данный факт, выражаясь математически, содержит в себе постоянную и переменную части.

Постоянная часть складывается из признаков недобросовестной конкуренции, складывающихся из совокупности следующих юридических фактов (п. 9 ст. 4

ФЗ «ОЗК»): 1) наличия конкурентных отношений между субъектами; 2) совершения одним из них каких-либо действий, которые: а) противоречат законодательству; б) направлены на приобретение преимуществ перед конкурентом; и в) причинили или могут причинить убытки. Переменная часть состоит из меняющейся объективной стороны правонарушения, которая может выражаться в противоправных действиях, закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 14 ФЗ «ОЗК», в том числе распространении ложных сведений, введении потребителей в заблуждение, введении в оборот товара с незаконным использованием товарного знака и т. д.

Таким образом, во всей совокупности юридических фактов меняется лишь один из них — юридический факт, составляющий объективную сторону административного правонарушения. Учитывая, что Суд по интеллектуальным правам уже осуществляет кассационный пересмотр части дел о недобросовестной конкуренции, можно утверждать, что рассмотрение им «смежных» дел не повлечет увеличения числа судебных ошибок и не вызовет каких-либо затруднений у судей.

В связи с этим, хотя ни одна из редакций предполагаемой коллизионной нормы не обладает однозначными преимуществами, наиболее обоснованным является вариант отнесения указанных дел к подсудности Суда по интеллектуальным правам. Это позволит оставить в его ведении «узкую» категорию дел, для рассмотрения которой он и создавался. Отнесение же их к подсудности федеральных арбитражных судов округов, наоборот, повлечет рассмотрение требований о защите интеллектуальных прав неспециализированным судом.

Таким образом, кассационный пересмотр судебных актов по делам об оспаривании решений антимонопольных органов о признании действий лица недобросовестной конкуренции даже в том случае, если только одно из таких действий связано с товарным знаком, должен осуществляться Судом по интеллектуальным правам.

Что же касается самой модели определения дел, подсудных Суду по интеллектуальным правам и как суду первой инстанции, и как суду кассационной инстанции, то она должна содержать коллизионные правила, которые бы позволяли безошибочно определять компетентный суд. В конечном итоге такие правила являются одним из элементов, обеспечивающих право на судебную защиту, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ [10]. Кроме

того, они непосредственно направлены на реализацию принципа, согласно которому никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ). Введение коллизионного правила обосновано еще и тем, что в законодательстве не закреплено понятие споров

о защите интеллектуальных прав, и соответственно однозначно определить, в каком случае требования лица относятся к интеллектуальным правам, а в каком нет, может быть затруднительно. Вкупе с тем, что перечень дел, отнесенных к подсудности Суда по интеллектуальным правам, открытый, вероятность возникновения коллизий подсудности только увеличивается.

References

1. Federal law as of 26.07.2006 No. 135-FZ. On protection of competition. Rossiiskaya gazeta, 2006, No. 162. (In Russ.)
2. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation as of 24.07.2002 No. 95-FZ. Rossiiskaya gazeta, 2002, No.137. (In Russ.)
3. Administrative Code of the Russian Federation as of 30.12.2001 No. 195-FZ. Rossiiskaya gazeta. 2001. No. 256. (In Russ.)
4. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Central district as of 31.07.2013 on the case No.A36-7549/2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=79695>
5. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural district as of 05.04.2013 № F09-815/13 по делу № А60-22513/12. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=138458>
6. Federal constitutional law as of 28.04.1995 No. 1-FKZ. On arbitration courts in the Russian Federation. Rossiiskaya gazeta, 1995, No. 93. (In Russ.)
7. Resolution of the arbitration court of Sverdlovsk region as of 13.07.2012 on the case No.A60-22599/2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RASVR;n=53807>
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of 08.10.2012 No. 60. On certain issues connected with the establishment of the copyright court in the system of arbitration courts. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, 2012, No. 12. (In Russ.)
9. Civil procedural Code of the Russian Federation as of 14.11.2002 No. 138-FZ. Rossiiskaya gazeta, 2002, No. 220. (In Russ.)
10. Constitution of the Russian Federation. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2014, No. 9, Art. 851. (In Russ.)
11. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of 30.04.2009 on the case No.A56-12512/2008. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=128489>
12. Resolution of the First Arbitration Appeal Court as of 29.10.2010 on the case No.A79-1183/2010. URL: <http://www.alppp.ru/court/1-apelljacionnyj-sud/10-2010/postanovlenie-pervogo-arbitrazhnogo-apelljacionnogo-suda-ot-29-10-2010-podelu--a79-11832.pdf>
13. Resolution of the First Arbitration Appeal Court as of 01.06.2009 on the case No. A79-2967/2008. URL: <http://www.alppp.ru/court/1-apelljacionnyj-sud/06-2009/postanovlenie-pervogo-arbitrazhnogo-apelljacionnogo-suda-ot-01-06-2009-podelu--a79-29672.pdf>
14. Resolution of the 6th Arbitration Appeal Court as of October 25, 2013. on the case No.A04-4420/2013. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/oLGjYbqZQI6/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=
15. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of Western Siberian district as of 14.12.2010 on the case No. A67-964/2010. URL: <http://www.lawmix.ru/zapad-sib/227>

РОЩУПКИН Николай Александрович, магистр права, аспирант кафедры гражданского процесса, Уральская государственная юридическая академия. 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: n.roshupkin@gmail.com

ROSHCHUPKIN Nikolai, master of law, postgraduate student of civil procedure department of the Ural State Law Academy. Bld. 21, Komsomolskaya Str., Ekaterinburg, 620137. E-mail: n.roshupkin@gmail.com

